

8. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны: на материалах Сталинградской битвы / М. А. Рыблова, Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина [и др.]; Южный научный центр Российской академии наук, Волгоградский государственный университет. – Волгоград: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоградский филиал, 2015. – 336 с.
9. Коренюк В.М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Валентина Михайловна Коренюк. – Пермь, 2017. - 295 с.
10. Жумашев, Р. М. Историография становления и развития культуры Казахстана. 1936-1991 гг: специальность 07.00.09 "Историография, источниковедение и методы исторического исследования": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Жумашев Рымбек Муратович. – Москва, 2004. – 45 с.
11. Воспоминания Бейбіғали Нұрділдиной
12. Воспоминания Баклюк Лидии

**СТЕПЛАГ В КАЗАХСТАНЕ В 1951-1952 ГГ.:
ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ОБ УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ И ТРУДА
ЗАКЛЮЧЕННЫХ**

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г.Караганда, Казахстан

В 1954 г. в Степном лагере (Особый лагерь №4), организованном на базе Спасского отделения лагеря военнопленных №99 в мае 1948 г. [1, л. 37], а позже, в сентябре того же года включившего Джекказганский лагерь военнопленных №39 [2, с. 248], вспыхнуло восстание заключенных, известное под названием Кенгирское. Среди причин в официальных справках обозначены «крупные недостатки и ошибки руководства Степного лагеря в работе по обеспечению режима и содержания заключенных и их оперативному обслуживанию» [3, с. 46]. К Кенгирским событиям 16 мая – 26 июня 1954 г. привели многолетние накопившиеся проблемы, отследить фрагменты которых мы предлагаем по материалам справки об актах проверок, справках и докладных записок по Степному лагерю МВД в 1952 г. из Государственного архива Российской Федерации.

В 1951 г. во 2 полугодии отдел ИТЛ ГУЛАГа провел очередное обследование 54-х подразделений лагерей МВД, из них: в Карлаге МВД – 23, в Степлаге – 10, в Песчаном – 15 и т.д. В 1952 г. проверялось состояние лаготделений и лагпунктов Степлага МВД СССР. Справка по Степному лагерю МВД СССР зафиксировала в 1952 г. общий контингент заключенных [4, л. 15-16]:

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Всего, в том числе	21871	22932	23055	23096
Мужчин	18312	19097	19195	19049
женщин		3835	3870	4047
Несовершеннолетних	-	-	-	-

Из них по составу преступлений:

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал

Осужденные контрреволюционные преступления (по ст.58)	за	21224	22352	22445	22558
Бандитизм		8	7	5	-
Убийства		12	8	9	10
Разбой		2	-	2	-
Прочие преступления		625	565	604	528

По срокам наказания:

На конец 1951 г.	Конец IV квартала	
	человек	%
До 3-лет	121	0,5%
От 3 до 5 лет	622	2,7%
От 5 до 10 лет	12045	52,1%
От 10 до 15 лет	1985	8,6%
От 16 лет и выше	8323	36,1%
Всего	23096	100%

Причем, в 1951 г. из 19811 заключенных, осужденные по статье 58 (контрреволюционные преступления), 19588 человек (98,9%) содержались в в лагподразделениях усиленного режима и 223 заключенных (1,1%) – в лагподразделениях общего режима.

По состоянию на 1 марта 1952 г. в Степном лагере содержалось 23482 заключенных. Из указанного числа заключенных мужчин – 19515, женщин – 3967 человек. В общее число входили 2706 мужчин и 178 женщин, приговоренных к каторжным работам, а также 690 мужчин и 80 женщин, осужденных за различные бытовые преступления.

Контингент заключенных Степного лагеря был размещен в 6-ти лагерных отделениях, из которых одно – 6-е лаготделение было с наполнением общим контингентом, занятых на сельскохозяйственных работах. В 6-м лаготделении содержались также 121 заключенный, осужденных к каторжным работам, подлежащих содержанию в общих лагерях.

Весь контингент заключенных женщин размещен в трех лагерных подразделениях. 75 содержалось в специальной женской зоне, 3887 – в изолированных зонах мужских подразделений и 5 расконвоированных женщин в 1-м лаготделении, используемых на МТФ.

В январе – феврале 1952 г. в Степном лагере имел место 1 случай проявления лагерного бандитизма и было 2 случая нанесения телесных повреждений заключенным. 4 января в жилой зоне 2-го лагпункта 4-го лаготделения ударом ножа в живот был убит заведующий ларьком этого лагпункта заключенный Петровский Я.Я. 19 января в зоне 1-го лагпункта 4-го лаготделения нанесено телесное повреждение завхозу лагпункта заключенному Бородину. 13 февраля на территории 2-го лагпункта 1-го лаготделения было нанесено телесное повреждение бригадиру-заключенному Диденко. В течение 2-х месяцев 1952 г. по подразделениям Степлага МВД было зарегистрировано 425 случаев нарушения лагерного режима, из которых, кроме указанных выше, хулиганских действий – 17, связей с населением – 11. Остальное число нарушений падало в основном на менее серьезные нарушения внутрилагерного порядка. Отмечалось, что характерным фактом нарушения лагерного режима со стороны заключенных являлась их связь с вольнонаемными работниками хозорганов на производственных объектах.

Весь контингент заключенных как при выходе на работу, а также и по приходу с работы подвергался тщательному обыску. Кроме этого, две раза в неделю подвергались обыску жилые бараки и коммунальные помещения в зоне лагеря. За два месяца 1952 г. было изъято у заключенных на вахтах в жилых зонах: ножей финских – 4, ножей разных – 82,

топопров – 3, молотков – 2, долото – 1, зубило – 2, клещи – 1, ножницы – 1, денег в сумме 2912 рублей. Кроме указанного изымались и другие предметы, запрещенные к хранению у заключенных в лагере, что отмечено в актах проводимых обысков. Инструменты хранились вне жилых зов, учет инструментов и острорежущих предметов должен был быть в каждом лаготделении, и они должны были выдаваться под расписку ответственным лицам дежурным старшим надзирателем. Но результаты обысков показали нарушения этих пунктов.

За 1951 г. спецлагсудом Степлага МВД были вторично осуждены в лагере 109 заключенных, в том числе: по ст.УК 58-8-11-12 (теракт, подготовка, недонесение) – 8 человек, по ст. 58-14 (побег) – 19; по ст. 59-3(бандитизм) – 16; по ст. 59-3 – 19; по ст. 58-14 (подготовка с участием в бандитизме) – 10; по ст. 59-3 16; (по аналогии с бандитизмом); по Указу от 4 июня 1947г. (хищение государственного и личного имущества) – 6; по ст. 58-14 (контрреволюционный саботаж) – 3; ст. 136 (убийство) – 3; по ст. 168 (хищение лагерного имущества) – 8; по ст.182-4 (хранение острорежущих предметов –ножей) – 8; по ст. 143(телесные повреждения) – 3; по ст. 142 (умышленное тяжелое телесное поврежд.) – 3; по ст. 73-1 (угроза убийством и оскорбление) –1; по ст. 145 (неосторожное телесное повреждение) – 1; по ст. 74 и 142 (хулиганские действия с нанесением тяжелых телесных повреждений) – 5; по ст. 59-3"в"(нарушение труд. дисциплины на транспорте) – 1; по ст. 82 (побег из места заключения бытового контингента) – 3; по ст. 111(халатное отношение) – 1. За январь – февраль 1952 г. повторно осуждено 10 заключенных.

В справке отмечалось, что «за последнее время в Степном лагере МВД участились случаи оставления составом конвоя заключенных из числа спецконтингента на объектах по окончанию работ без охраны, что могло повлечь за собой групповые побеги заключенных из лагеря. Далее в документе приведены факты, когда конвой «забывал» заключенных на объектах.

5 февраля 1952 г. при съеме заключенных в количестве 266 человек с объекта работы «Жилстрой-4» пос. Рудник, начальник конвоя мл. сержант Маликов (из 6 команды 72 отряда ВО ГУЛАГа МВД) во время подсчета установил отсутствие в строю нескольких заключенных. Для проверки объекта Маликов выслал одного заключенного, который привел с объекта 10 заключенных. Не сделав вторичный подсчет и поверив на слова заключенного, что на объекте больше никого нет, мл.сержант Маликов снял охрану с объекта и отконвоировал колонну заключенных к жилой зоне 1-го лаготделения. В это время возвращавшийся из городского отпуска старшина команды мл. сержант Волохов в поселке Рудник встретил никем не охраняемых 6 человек заключенных. При их распросе было установлено, что эти 6 заключенных, находясь на объекте «Жилстрой -4» якобы не слышали съема и вышли с объекта уже тогда, когда охрана была снята, и все заключенные были отконвоированы в зону лагеря. Принятыми мерами оставленные 6 заключенных были водворены в лагерь.

16 февраля 1952 г. при съеме заключенных в количестве 236 человек с объекта работы «Шахта В 31» пос.Рудник, начальник конвоя из 15 команды того же отряда, младший сержант Тюрин допустил просчет на 5 человек. Когда охрана объекта была снята, и колонне заключенных была подана команда следовать в лаготделение, одним из солдат конвоя было случайно обнаружено в зоне объекта 5 заключенных, оставленных на объекте без охраны. Указанные заключенные принятыми мерами были отконвоированы в лагерь.

28 февраля 1952 г. при съеме заключенных в количестве 252 человек с объекта работы «Шахта Нетро-Центральная» пос.Рудник, начальник конвоя из 5-й команды того же отряда младший сержант Газенко, во время подсчета заключенных допустил ошибку на 5 человек, снял охрану с объекта и отконвоировал колонну к зоне 1-го лаготделения. Спустя 20 минут после ухода конвоя, на вахту, где находился рядовой Чекорлеев, охраняющий постовую одежду для следующей смены, прибежал вольнонаемный рабочий шахты, который заявил, что на шахте остались заключенные. Рядовой Чекорлеев, зарядив карабин, побежал на шахту, где обнаружил сначала около шахты 1 заключенного, затем в медпункте и в подвале

котельной – по 2 человека. Таким образом им было взято под охрану 5 заключенных, оставленных на объекте после съема.

Приведенные выше факты свидетельствовали, сделан вывод в справке, о преступно-халатном отношении личного состава 72 отряда ВО ГУЛАГа МВД СССР к охране особого контингента заключенных. Офицерский состав в достаточной мере не осуществлял контроль за службой конвоев и караулов. Проводимые проверки несения службы носили формальный характер.

Трудовое использование заключенных Степного лагеря за 1951 г. и январь и февраль 1952 г. : выводимые на работу заключенные использовались в своей основной массе:

1) На эксплуатационных работах в шахтах Медькомбината, Марганцевого Рудоуправления и Молибденового Рудника.

2) На строительных работах треста «Казмедьстрой» в пос. Рудник, Перевалка и Кенгир; треста «Прибалхашстрой» в гор. Балхаше.

Кроме основных работ на шахтах и строительстве заключенные выполняли вспомогательные работы в подсобных предприятиях хозорганов как-то в рем. мех. мастерских, дерево обрабатывающих мастерских, производстве строительных материалов и т.д.

По режиму содержания заключенных и каторжан проверкой было установлено, что режим содержания особо-опасных преступников и каторжан в Степном лагере МВД имеет ряд серьезных недочетов. Так в 6-м лагерном отделении в одних и тех же жилых бараках размещены совместно заключенные общего режима, осужденные за бытовые преступления, и осужденные к каторжным работам. Каторжане вместе с заключенными бытовиками использовались на производственных объектах. В этом же отделении клеймение острорежущего рабочего инструмента не произведено. При проверке в инструменталке наличия топоров, из 20 числящихся по описи было представлено только 16. Точный учет инструмента и контроль за его использованием не велся и в ряде других лагерных отделений. Ты в 4 лаготделении (начальник майор Федоров) при проверке производственной зоны, в выходной день, обнаружено, что в сапожной, столярной и других мастерских инструменты (ножи, топоры, пилы и т.д) по окончании работы не собраны не просчитаны и на хранение не сдавы, а разбросаны по всем цехам мастерских. В этом же и 1-м лагерных отделениях внутри жилых зон размещены сапожные и протновские мастерские, при чем специальные окна в дверях не поделаны вход в эти мастерские свободен для всех заключенных.

Грубо нарушались требования приказов и распоряжений МВД СССР по вопросам лагерного режима в 1-м лагерном отделении (начальник майор Горбань). При проверке состояния «старой зоны», где были размещены 44 бесконвойных заключенных, установлено, что никакого контроля за этими заключенными не велось. В момент проверки в жилой женской секции находились заключенные мужчины. В числе расконвоированных продолжали оставаться заключенные, неоднократно водворявшиеся в штрафной изолятор за «самовольные отлучки» в город, систематическое пьянство и т.д. Всего в Степном лагере МВД было 272 расконвоированных.

При проверке жилых зон 1 лаготделения, где содержатся особоопасные преступники, установлено, что в парикмахерских лагпунктов, где работали 5-6 человек, у каждого парикмахера имелось от 15 до 25 бритв. Наличие такого большого количества бритв не вызывается необходимостью и может быть использовано бандитствующим элементом в преступных целях. Такое же положение и в ряде других подразделений. Вследствие неудовлетворительной работы режимно-оперативного аппарата по предупреждению бандпроявлений и своевременному изъятию активно-уголовного элемента в 1951 г. было допущено 11 случаев лагерного бандитизма, в результате чего убито 10 заключенных и ранено вольнонаемных 25 и заключенных 3 человека. Кроме того, на почве вражды и других побуждений убито 3 заключенных, 1 вольнонаемный и ранено 4 заключенных.

В течение января-февраля 1952 г. имел место один случай лагерного бандитизма и 2 случая нанесения телесных повреждений заключенным. Не раскрыты были организаторы и

исполнители ряда случаев лагерного бандитизма, имевших место в 1951 г. Всего заключенными и каторжанами в Степлаге за 1951 г. допущено 1196 случаев нарушения лагерного режима, в том числе сожительства – 44, хулиганских действий – 39. За январь и февраль 1952 г. было зарегистрировано нарушений лагерного режима 425 случаев, в том числе, хулиганских действий – 17, связей с населением – 11. В 1 и 4 лаготделениях, которые обслуживали шахты, были установлены факты сожительства вольнонаемных женщин с заключенными, организация через вольнонаемных нелегальной переписки с волей, получение спиртных напитков и т.д.

За истекший 1951 г. за лагерный бандитизм, убийства, нарушения лагерного режима было привлечено к уголовной ответственности и осуждено 109 заключенных, из них приговорено 4 человека к расстрелу (приговор приведен в исполнение); переведено на тюремный режим 85 человек; водворялись в штрафной изолятор, штрафные бараки и в карцеры 344 человека. В лагере имелся 1 штрафизолятор, 10 штрафных бараков и 6 карцеров. В некоторых штрафных бараках и в коридорах не имелись решетчатые железные двери.

Совершенно неудовлетворительно поставлена политвоспитательная работа с надзирателями, в результате чего личным составом надзорслужбы было допущено в 1951 г. 107 серьезных нарушений и проступков, привлечено к уголовной ответственности и осуждено за связь с заключенными, избивание заключенных, незаконное применение оружия, присвоение вещей заключенных и другие преступления 8 надзирателей. В 1952 г. надзирателями были допущены 23 случая нарушений по службе к моральным проступкам, в том числе: пьянство – 6, связь с заключенными – 1, драки – 1, нарушение службы – 8.

В результате неудовлетворительно поставленной конвойно-караульной службы в Степном лагере были допущены в 1951 г. 5 побегов заключенных. Все беглецы были задержаны; в феврале 1952 г. имел место 1 случай попытки к побегу в 1-м лаготделении, когда заключенный Цыбаев, осужденный на 25 лет, замуровал себя в старом забое. Пытавшийся бежать заключенный Цыбаев через 24 часа был розыскан, задержан и привлечен к уголовной ответственности.

Жилищно – бытовые условия содержания заключенных (размещение, питание, санитарное обслуживание, культвоспитательная работа и трудовое использование): указанное выше количество заключенных и каторжан размещалось в 66 жилых бараках и 17 полуземлянках. В своем большинстве жилые бараки были построены в течение последних 2-х лет, в лаготделениях № 3-5-6 часть заключенных размещалась в полуземлянках. Общий жилой фонд для заключенных составлял 32079 кв.метров. в среднем на 1 заключенного приходилось 1,4 (в лагерных пунктах 4 лаготделения – 1,0 кв.метра на 1 человека) кв.метра жилой площади.

Все жилые секции были оборудованы нарами вагонного типа, однако ввиду переуплотненности, в ряде бараков на верхний ряд вагонки положены дополнительные щиты, в результате чего вагонка была превращена в сплошные нары. Крайне недостаточно обеспечены были жилые бараки жестким инвентарем – тумбочками, табуретами, столами и т.д. В ряде жилых секций не хватало умывальников. Спальными принадлежностями заключенные были, согласно отчетным материалам, обеспечены удовлетворительно; в лаготделениях №1-4 и др. матрацы, одеяла сильно загрязнены. Во всех лагерных подразделениях, за исключением 1 и 4 лаготделений, заключенные обеспечивались кипяченой водой без перебоев. Водоснабжение 1,3,4,5 и 8 лаготделений осуществлялось через водопроводную сеть. Лаготделение №6 обеспечивалось водой из колодцев.

Во всех лагерных отделениях, за исключением лагпункта 4 лаготделения имелись бани пропускного типа с сухожаровыми камерами. Санобработка контингента в банях проводилась своевременно, завшивленности не была обнаружена. Однако нательное белье заключенным в 1 и 4 лаготделениях менялось нерегулярно. Снятое в бане грязное белье прожаривалось в дезкамере и возвращалось владельцу для дальнейшей носки. Необходимого количества обменного фонда нательного белья в этих лаготделениях не было. В лагере имелось 15 кухонь, 13 столовых. В большинстве своем кухни-столовые были полностью, по

мнению проверяющих, обеспечены необходимым инвентарем и посудой. Питание контингентов было в основном трехразовое. Имелись отдельные заявления заключенных на некачественное приготовление пищи, на отсутствие овощей. Как было установлено проверкой, в ряде лагерных подразделений имели место перебои в обеспечении заключенных свежим мясом и овощами. Крайне неудовлетворительной была организована продажа продовольственных товаров и ширпотреба через ларьковую сеть для заключенных. В 6 лаготделении, где содержались заключенные общего режима, буфет для продажи горячих блюд не был организован, кухня для индивидуального приготовления заключенными пищи отсутствовала. [4, л. 99-105]

Общее санитарное состояние жилых барачных, кухон-столовых, бань-прачечных и других коммунально-бытовых объектов был удовлетворительным, за исключением старой зоны 1 лаготделения, где размещены бесконвойные заключенные. Жилые бараки и кухня этой зоны находились в антисанитарном состоянии, всюду грязь, отсутствовала какой-либо порядок. По данным ОИСа Управления лагеря обеспеченность продовольствием в днях составляла: мукой – на 59 дней, крупой – 23, макаронные изделия – 36, мясо – 60, рыба – 69, масло растительное – 20, жиры – 36, сахар – 76, овощи – 74, картофель – на 18 дней. Большим недочетом в работе ОИСа Управления и частей интендантского снабжения на местах является отсутствие должного контроля за работой кухонь-столовых, за доведением положенной нормы питания до заключенного.

Обеспеченность заключенных вещевым снабжением характеризовалась следующими данными: шапки зимние – 77,1%, фуражки х/б – 93,2%, полупальто – 119%, шаровары х/б – 122%, платья женские – 118%, валенки – 80%, обувь рабочая – 80%. Для текущего ремонта одежды и обуви во всех лагподразделениях имелись мастерские.

Значительное число заболеваний относилось к травматическим, болезням кожи и подкожной клетчатки. В результате недостаточных мер по обеспечению техники безопасности в 1951 г. было допущено 853 случая травматизма, из них со смертельным исходом – 23. Общие трудовые потери по причинам травматизма составили 19522 челонекодня. Основными причинами, вызывавшими несчастные случаи, были: угорание в шахтах от СО вследствие плохой вентиляции, недостаточное освещение рабочих мест в шахтах, неисправность оборудования и инструментов, нарушение правил технической безопасности со стороны самих заключенных.

Медицинское обслуживание заключенных осуществлялось через амбулатории и больницы. Амбулатории имелись во всех лагпунктах, больниц – 5, с общим количеством коек в них – 750. В 4 лаготделении – в терапевтическом отделении больницы были установлены нары вагонного типа, причем на двух спальных местах размещены по три больных. Средне-суточная посещаемость амбулаторий 1770 человек. Необходимым твердым и мягким инвентарем больницы и амбулатории обеспечены удовлетворительно, плохо было с обеспечением специальной аппаратурой. Среднемесячная смертность среди заключенных составляла 0,05%. [4, л. 135-191]

Проблемы в Степном лагере не решались, Обозначенные в различных справках и отчетах делопроизводственной документации ГУЛАГ нерешенные вопросы копились из года в год и в конце концов так и не решались. Системный сбой должен был привести к напряженности в лагерной системе, что и случилось в 1954 г.

Использованная литература

- 1 ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1870. 293 л.
- 2 Очерки истории Степного лагеря МВД СССР (1948-1956 гг.). – Караганда: Болашак-Баспа, 2011. – 808 с.
- 3 Алланиязов Т.К. Карлаг: Кенгирское восстание. К истории восстания заключенных 3-го отделения Степного лагеря МВД СССР (16 мая – 26 июня 1954 года). – Караганда: Болашак-Баспа, 2010. -305 с.
- 4 ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.646. Л. 1-191.